

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Лингвокомментарий к религиозным
лингвокультурамам

По завершении данной лекции вы узнаете:

1. О специфике религиозных лингвокультурем к необходимости их сопровождения лингвокомментарием.
2. О том, что религиозный дискурс в современном мире начинает занимать одну из ведущих позиций в системе дискурсов современного человека.
3. Особая необходимость в лингвокомментарии религиозных лингвокультурем возникает в процессе перевода как одного из видов межкультурной коммуникации.

Основные идеи темы № 1: религиозные лингвокультурамы особо нуждаются в лингвокомментарии в силу следующих причин: 1) силу насильственного отторжения от религии, суть многих религиозных понятий стала для молодого и среднего поколений людей затемненной; 2) между тем наблюдается люди начинают тянуть к постижению религии как виду культуры.

Основные идеи темы № 2: комментарий к религиозным лингвокультурамам должен включать:

- указание на место, занимаемое данным религиозным понятием в системе религиозных понятий;
- суть понятия, обряда, обычая;
- функциональная предназначенность;
- порядок исполнения;
- отражение во фразеологии и паремии национального языка.

Основные идеи темы № 3: особенно тщательно следует отнестись к адекватной подаче религиозных лингвокультурем в переводном тексте.

Основные термины и понятия:

Фарензация – особая стратегия перевода, при котором лингвокультурологическая информация оригинала максимально сохраняется.

Доместикация – особая стратегия, при которой оригинал в процессе перевода максимально приближается к языку и культуре перевода.

Религиозные лингвокультурамы как наиболее нуждающиеся в комментарии

В современной лингвокультурологии мы исходим из понимания религии как составной части общечеловеческой культуры, а понятийно-терминологического аппарата религиозной сферы как раздела общей лексикологии. Длительное отлучение людей от религии привело к тому, что глубинная сущность многих религиозных обрядов и обычаев становится малопонятной для молодого и среднего поколения как русских, так и казахов. В обширном и содержательном комментарии нуждаются связанные с религиозным дискурсом казахской и русской лингвокультуры ключевые понятия. В качестве иллюстрации возьмем лингвокультурамы благословение и бата.

В 1 томе толкового словаря В. Даля значение слова благословение раскрывается как пожелание всех благ: разрешать, позволять, одобрить, перекрестить, осенить крестом, сопровождается это действие молитвой, поучением и пожеланием. С точки зрения коммуникативной ситуации благословение (вербально – пожелание всяческих благ, согласие, и др.; невербально – осенение крестом) дается определенным лицом: родители детям, священник – рядовым гражданам.

Насколько можно судить по словарям, ситуация благословения не столь популярна в жизни современных россиян.

Несколько иначе обстоит дело в казахской лингвокультуре с понятием бата.

Общеизвестно, что казахское «сөз» означает не только слово, речь, язык, но и общение. И когда мы говорим о культе слова, мы должны экстраполировать это и на общение, причем на устное диалоговое общение, в рамках которого слово могло выполнять все свои сакральные

функции, которые так точно и ярко охарактеризовал А. Т. Кайдар. Чувствуя себя частью мира, природы, тюрки общение воспринимали не так узко и конкретно, как это мы трактуем в настоящее время – межличностное взаимодействие – а более широко – как было тонко подмечено рядом историков, этнографов. «Устный характер – универсальный механизм взаимодействия человека с внешней средой. Складывается впечатление, что общество еще только начинает осознавать свою объективную выделенность из природы, интуитивно пытается восстановить разрушаемое единство – тождество, стремится всеми возможными способами продлить контакт. Напряженный и драматический процесс двусторонних взаимоотношений мира людей и иного мира сводился в итоге к обмену информацией и ее дешифровке».

Все высказанное имеет отношение прежде всего к ритуалу бата (благословение), пронизывающему всю жизнь казахов. По представлениям казахов, общение с иным миром было уделом не только диуана (шаманов), но и людей, которые наделены особыми знаниями, заслужили своими деяниями, умом, жизненным опытом уважение окружающих, это прежде всего старшие по возрасту, почтенные люди. Поэтому право давать бата в казахской культуре предоставлялось старцам. В свою очередь, дающий бата является как бы посредником между иным миром и миром людей: он обращается к Всевышнему, либо к богам-покровителям стада, рожениц и т. д. с просьбой осчастливить (кого-то конкретно), просьбой материального благополучия, удачи в дороге, благополучного исхода родов, многочисленного потомства и др. И дающий бата, и все, рядом находящиеся, держат руки раскрытыми вверх ладонями на уровне груди (жест просящего). Данный жест обусловлен представлениями казахов о том, что духи предков, Всевышний, духи, оберегающие людей, находятся в верхней сфере, именно оттуда они созерцают жизнь живых, фиксируя их заслуги и грехи. После произнесения вербального текста бата, который варьируется в соответствии с характером коммуникативной ситуации и предполагаемых в дальнейшем практических действий, все двумя ладонями проводят по лицу в направлении сверху вниз. Считается, что всевышний сверху вниз в ладони просящих льет свою милость и благословение, которыми люди омывают свое лицо.

Ритуал бата беру (благословить) в жизни казахов относится к наиболее часто используемым: во время трапезы в знак благодарности Аллаху за пищу, во время и перед началом торжественных мероприятий (свадьба, юбилей, и т. д.) с просьбой ко всевышнему помочь провести все как полагается, перед жертвоприношением барана с просьбой принять это жертвоприношение, перед дальней дорогой с просьбой-пожеланием удачи путнику и т. д.

Особо обращается внимание на содержание и языковое оформление текста бата. Оценивается насколько содержательно, креативно оформлен бата. В современной культуре казахов бата сформирован как особый литературный жанр малого формата.

Пост и ораза как номинации длительных по времени и сложных по своему содержанию религиозных обычаев

В религиозном дискурсе русской и казахской лингвокультур есть внешне схожие понятия пост и ораза.

Ораза в мусульманской религии причисляется к обязательным для выполнения мусульманами обязательствам: в заранее определенный месяц воздерживаться от приема пищи любого вида, от питья воды в течение дня: от рассвета до заката. Во время ораза запрещается ругаться, использовать бранные слова, конфликтовать с кем-либо. Человек, соблюдающий оразу, не имеет права совершать недостойные поступки, присутствовать на развлекательно-увеселительных мероприятиях, иметь половые сношения.

Особое внимание уделяется уходу и заботе членов семьи за людьми, соблюдающие оразу: заранее готовят еду, создают им условия для отдыха.

Вечерний прием пищи называют ораза ашу, который начинают с хурмы, молочных напитков, чая. В традиции казахов-приглашать тех, кто соблюдает оразу, в гости на вечерний прием пищи. Считается, что бата, которым завершают вечерний прием пищи приглашенные люди, является особо ценными и быстрее доходят до Аллаха. Во время ораза ашу беседы ведутся на этические, религиозные темы.

Функция оразы – научить человека усмирять свои желания, научить этическим нормам человеческого общежития, приучить делиться с нуждающимися, делать добро.

Во время оразы принято перечитывать Коран, освежая в своей памяти назидания и поучения религиозного характера, очистить себя от всего греховного.

В русской культуре пост – это предписываемый церковными правилами отказ на определенный срок от отдельных видов пищи, особенно мяса, а также соблюдение ряда других ограничений. Главным смыслом поста является очищение и обновление души.

Русская православная Церковь выработала строгую систему постов, которые занимают 200 дней в году и делятся на однодневные и многодневные.

Во время поста разрешается только вегетарианская пища – овощи, фрукты, ягоды, грибы, мед, крупа и т. д. Не разрешается так называемая скоромная пища – продукты животного происхождения: мясо, молоко, сливочное масло, яйца, сыр, а также рыба. Запрещены развлечения, вступление в брак. Без молитвы и покаяния, по мнению верующих, пост становится всего лишь диетой. Исключения в соблюдении поста делаются для детей, беременных женщин, больных, а так же любого другого человека с разрешения священника.

Слово пост встречается в пословице: «Не все коту масленица, будет и Великий пост». Это значит – не всегда бывают только удовольствия, случаются и неприятности.

Религиозные лингвокультурамы в переводном тексте

Необходимость в социокультурном комментарии терминов и понятий религиозного дискурса можно проиллюстрировать турецко-русским переводом романа О. Памука «Имя мне – красный». Данный перевод был проанализирован Л. Ю. Мирзоевой и О. В. Сюрмен.

Авторы исследования используют две переводческие стратегии: форенизацию – как «этнодевиационное сопротивление ценностям культуры переводного языка, фиксирующее лингвистические и культурные различия оригинального текста», и доместическое редуцирование оригинального текста в соответствии с культурными ценностями языка перевода, анализируют факты использования их в процессе перевода.

Исследователи приходят к выводу, что форенизация (максимальное сохранение лингвокультурологической информации оригинала) является наиболее типичным приемом в создании лингвокультурологической информации, соотносимой с целым рядом понятий, которые являются своеобразными эпицентрами текста романа. К числу таких групп относятся: понятия из сферы духовной жизни. Безусловно, различия лингвокультурного характера реализуются здесь с наибольшей полнотой во многом благодаря тому, что, например, религиозная лексика является специфичной и зачастую непереводаемой. Поэтому стратегия форенизации здесь может расцениваться как единственно возможная, и именно здесь прием форенизации наиболее частотен, его использование необходимо: «Разве были во времена Пророка тарикаты, которые учат подобному? Их любимый наставник Ибн Араби – грешник, клявшийся, что фараон перед смертью уверовал в Аллаха. Члены тарикатов мевлеви, хальветийе, календарийе, все те, кто читает священный Коран под музыку и танцует с мальчиками, уверяя, будто так молится – просто-напросто неверные. Текке нужно разрушить, а землю, на которой они стояли, срыть на семь аршинов и выбросить в море – только тогда там можно будет совершать намаз!».

Однако, передавая при помощи форенизации атмосферу иной духовной жизни, рисуя иную картину мира (чему, на наш взгляд, способствует и сохранение звучания слов, экзотическое для русского), переводчик сопровождает подобные фрагменты комментариями, призванными облегчить восприятие инокультурных реалий и позволяющими хотя бы приблизительно представить себе роль данных понятий и явлений в жизни средневекового Стамбула: Текке – дервишская обитель. Калиндарийе – дервишский тарикат (орден), который власти Османской империи в XVI в. подвергли преследованиям и запретили.

Доместикация, по мысли авторов исследования, обязательно нуждается в сопровождении комментарием, ибо полнота смысла оригинала утрачивается. Так при переводе текста, где описываются похороны, используют прием генерализации.

В современном переводе одним из постулатов является утверждение о том, что «для достижения полной адекватности в переводе мало литературной интуиции, таланта и широкой эрудиции переводчика. Наряду с хорошим знанием языка оригинала и языка перевода переводчик должен иметь глубокое представление о характере, жизни, обычаях, бытовых условиях, психологии, а также об истории, литературе, религиозных и национальных взглядах, о предметах, событиях и явлениях, отображенных в переводимом произведении. Для адекватного перевода необходимо не только иметь верное представление о произведении как художественном целом, но и изучить его язык и стиль во всех нюансах, чутко прислушаться к голосу автора и уметь мастерски передать все это на своем языке».

Я поднял руки ладонями вверх и прочитал суру «Ясин». Все молча слушали. Потом мы старательно подвязали покойному челюсть чистой батистовой лентой, которую принесла Шекюре, закрыли единственный целый глаз, слегка подвернули тело на правый бок и положили его так, чтобы изуродованное лицо было обращено в сторону Мекки. Шекюре накрыла отца чистой простыней.

Здесь налицо яркое проявление доместикации, так как для русскоязычного реципиента вполне ясен смысл действия «положили его так, чтобы изуродованное лицо было обращено в сторону Мекки»; вряд ли столь же отчетливым было бы восприятие точного аналога Кыбла (направление на Каабу в Мекке, соблюдаемое во время совершения молитвы и отправления ряда ритуалов (dic.academic.ru)), так как символический смысл этого слова вряд ли знаком русскоязычному реципиенту. Возможно, что употребление точного аналога, точнее, транскрипции этого названия, следовало просто сопроводить переводческим комментарием. В комментарии нуждаются и названия сур, т. к. реципиенту, не знакомому или поверхностно знакомому с предписанием ислама, не ясно, почему в трагический момент считается сура Ясин: «в суре Ясин говорится о том, что все создано волею Аллаха, приводятся доказательства мощи Аллаха, ведущие к вере в Аллаха и к страху перед Ним, и угрозой наказания, о неизбежности расплаты за свои деяния». Чтение этой суры помогает преодолеть страх, облегчает агонию умирающего, облегчает роды, помогает найти пропажу и верную дорогу (священный коран.рф), однако в тексте-источнике название Ясин дается даже без слова сура, что свидетельствует об отождествлении данного названия суры с похоронами.

Контрольные вопросы для размышления

1. Какие религиозные лингвокультуры, по вашему мнению, особо нуждаются в лингвокомментарии?
2. Какие положения религии вы считаете пересекающимися, идущими в унисон с современными этическими нормами?

Задания для самостоятельной работы

Ознакомьтесь с новейшими словарями (каз., русс., англ.), какие религиозные лингвокультуры в них вышли, а снабжены ли они комментариями?

Дополнительная литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 1. М.: Русский язык, 1981. С. 94.
2. Кайдаров А. Т. Культ слова у тюркских народов. //Тюркология М., 1992. №3 – с.74–78.
3. Россия. Большой лингвострановедческий словарь. М.: АСТ-ПРЕССА КНИГА. 2007. – с.447–448.
4. Мирзоева Л. Ю., Сюрмен О. В. Проблемы турецко-русского художественного перевода (на материале романа О. Памука «Имя мне – Красный»). Алматы: «Полиграфия сервис и К», 2016. С. 106.

Книга: Язык и межкультурная коммуникация

Лекция: 11. Лингвокомментарий к религиозным лингвокультурамам

5. Досбаева Н. Т. Воссоздание художественного стиля при непосредственном переводе. Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. – 2010. №21 (202). С.19–22.